

Не просто валенки...

Простой, как валенок – так говорят про человека. Но про сам валенок так не скажешь. Для его создания требуется целое производство, нужны машины и, конечно же, опытные работники. С начала XX века и по сей день на Тверицкой набережной работает Ярославская фабрика валяной обуви. Исторический очерк «Фабрика. Люди, технологии и феномен места» – попытка записать и рассказать устную историю славного предприятия, которому в 2024 году исполнилось 120 лет.

■ Анастасия Соловьева

От очерка до музея

Книга содержит 25 интервью с действующими сотрудниками фабрики, ее ветеранами, родственниками работников, старожилами Заволжского района Ярославля.

– В 2020 году я переехала в Ярославль из Архангельска. Спустя год взяла в аренду помещение на фабрике – мое дело связано с производством миниатюрных сувенирных валеночек. А потом предложила возобновить проведение экскурсий по предприятию. Мы стали регулярно водить туристические группы по цехам и проводить мастер-классы по изготовлению валеночек желаний, еще их называют «шеггунь». Далее загорелись идеей открыть в цехе, где раньше валяли детскую обувь, музей из 9 экспозиций: каждая показывает свой цех. А книга стала стартовой точкой для музея. Она написана мной в рекордные сроки, за полгода, в соавторстве с филологом Светланой Гавриловой, – рассказала историк Надежда Лукнова.

Итак, фабрика была построена в конце 1903 года купцом Ильей Фомичом Кашиним, выходцем из костромских крестьян. До сих пор на козырьке дореволюционного коргуса сохранилась дата постройки. Открыта она была 12 февраля 1904 года. Во все помещения, а также в квартиры служащих в деревянном одноэтажном доме, в лавку и баню было проведено электричество. Позже родной племянник Ильи Фомича Иван Семенович Кашин построил еще и двухэтажную каменную казарму (общежитие) для рабочих с большой столовой и общей стальной. Накануне Первой мировой войны он успел съездить в Германию и познакомиться там с техническими новинками. Причем с собой брал образцы шерсти и шерстные колпаки, видимо, чтобы испытать оборудование на месте.

К 1917 году на фабрике производились валяная обувь, джут и пакля.

Предприятие было оборудовано 12 чесальными машинами, двумя щипальными, одной трясильной. На предприятии работали порядка 200 человек, в основном крестьяне из окрестных деревень, причем на первых порах только мужчины, и лишь с 1909 года в чесальное отделение начали набирать женщин. Продолжительность рабочего дня составляла 13 часов – с 6.00 до 19.00 с перерывом на обед и чай. Работники жаловались, что их заставляют брать товар и продукты в фабричном лабазе по завышенным ценам и в итоге в день зарплаты они ничего не получают.

Упорный труд

Увы, не удалось обнаружить никаких документов, которые бы рассказывали о том, как фабрика пережила события 1917 года. Но известно, что она была частично разрушена во время антибольшевистского восстания, а уже в 1919 году восстановлена. Что стало с Иваном Семеновичем Кашиним – неизвестно. Есть информация, что во время ярославского восстания он пытался вернуть себе контроль над фабрикой, понял, что это невозможно, и покинул ее. Предприятие сразу же было национализировано.

В октябре 1922 года решением президиума Совета народного хозяйства Ярославский валяльно-сапожный завод был переименован в сапоговаляльную фабрику «Упорный труд». Все последующие годы она полностью оправдывала свое название. А какие боевые, сильные женщины здесь трудились! Пример тому – история жизни полного кавалера ордена Трудовой славы (1975, 1981 и 1991 годы), рабочей валяльной фабрики Валентины Федоровны Ганненко. Она работала на фабрике с 1964 по 1991 год восьмьюшницей на самом трудном, брильном, участке. Вот отрывок из ее воспоминаний: «В первый же день меня поставили ученицей к одной женщине, чтобы я изучила приемы работы. Но ее приемы меня не устроили. Она учила брить участками:

↓ Книгу «Фабрика. Люди, технологии и феномен места» Надежда Лукнова написала за полгода.

там побреешь, тут побреешь... Ну нет! Мне нужно было взять и сделать все разом. Я надевала валенок на руку и одним движением прокатывала его на наждачном камне. Потом на другую – и делала то же самое... Камень-наждак вращался со скоростью 300 оборотов в секунду. То есть так быстро, что смотришь и не сразу понимаешь, крутится он или стоит на месте. Не дай бог подойти очень близко – если на камень наматается фартук или халатик, то все, разденет догола. В 1964 году для брильного участка была установлена норма – 90 пар за восьмичасовую смену. Но когда на предприятие пришли я и моя подруга Анастасия Королева, мы показали, что можно делать больше, и норма начала расти: 120 пар, 180, 220. Я разогналась до того, что при норме 220 пар брила 320. Когда я это делала, не думала о каких-то наградах – мне было важно заработать побольше, чтоб растить двоих детей. А главное, я любила хорошо работать – быстро и качественно, чтобы не было возврата».

300 тысяч пар в год!

В военное время фабрика работала в 3 смены, по 16 – 18 часов. Поблажки давали только детям младше 16 лет. Нередко было так, что смена закончилась, но на станцию Урочь пришли поезда с эвакуированными жителями Ленинграда, и рабочие были идти помогать «разгружать блокадников», так это называлось. Тех, кто не доехал живым, просто выгружали из вагонов и на подводах увозили на кладбище. Живых, но не имевших сил передвигаться также

выгружали из вагонов и везли в баню. А тем, кто мог ходить самостоятельно, помогли добраться до той же бани, мыли и переодевали, а дальше эвакуированные расквартировывались в Ярославле либо отправлялись дальше. Идти домой после этого смысла уже не было. Поэтому оставались спать прямо в цехе под станком.

Труд на фабрике всегда был очень тяжел, но взамен люди получали социальные гарантии. Сначала работнику давали комнату в общежитии, потом квартиру в малосемейке, он мог участвовать в строительстве МЖК (молодежного жилого комплекса) и получить уже полноценную квартиру. Работник знал, что у его ребенка стопроцентно будет место в яслях и детском саду, а он сам сможет пройти лечение в профилактории или съездить по путевке в санаторий.

Численность коллектива Ярославской фабрики валяной обуви в лучшие времена составляла более 1400 человек, а на данный момент – всего 150.

И каждый из них является ценнейшим работником. Фабрика выпускает около 300 тысяч пар обуви в год, из них примерно 220 тысяч – это обычная валяная обувь: 30% – простые валенки, 70% – валенки на резиновой подошве, которая в основном поставляется как спецобувь. Еще 80 тысяч

пар – это так называемые чулки или войлочные сапожки.

Уникальное производство

Все валенки либо серенькие, либо молочного цвета, либо черные – для армейских нужд. Производственный процесс устроен так, что, несмотря на механизацию, здесь преобладает ручной труд. Если в верхних этажах, подготовительном и чесальном цехах, трудятся в основном женщины, то внизу валяльщики и насадчики на колодки – мужчины. Одна колодка для изготовления валенка на взрослого мужчину весит 10 – 12 кг. Вес валенка в сухом виде на 43-й размер – 917 г, а когда он намокает, становится под 3 кило! Температура в печи, на которой сушат валенки, больше 100 градусов, есть и расстарочные бачки, валенки вывариваются в кипятке 80 – 90 градусов...

Заказов много, а вот рабочих рук дефицит. Нет уже и заводов, которые выпускают нужное оборудование: работают на складских запасах. В свое время, когда фабрики по стране закрывались, на предприятии был дальновидный директор, который ездил и скупал чесальные машины, колодки... Так что это действительно уникальное производство, на котором работают уникальные специалисты. ■

«Книга «Фабрика. Люди, технологии и феномен места» дополнена словарем жаргонизмов, используемых на фабрике. Так, бульбулятор – это станок для выравнивания стелек. Усы на валенке – это заусенцы на подошве. А параллельно-растяжной станок называется крокодилом! «Крокодил» имеет две длинные параллельные «челюсти». Мастер надевает сырой валенок на сомкнутую «пасть», раскрывает «челюсти» и таким образом растягивает его.

↓ Книга иллюстрирована фотографиями из фондов ГАЯО. На этом развороте – восстановительные работы на фабрике, 1926 год.